

играли никакой роли в создании коммуны. В конце XII—начале XIII веков, когда вновь возникает большое количество корпораций, процесс образования городских коммун уже полностью завершен; кроме того, вполне вероятно предположение, что новый расцвет корпораций был не причиной, а результатом того же возрождения духа ассоциаций, главным и величайшим проявлением которого была сама коммуна.

В некоторых городах, таких, например, как Кремона, где развитие рынка было более интенсивным, возникновению коммуны содействовал также тот факт, что горожане объединились для защиты своих торговых интересов, которым угрожал епископ. Однако даже в этих городах, как почти во всех остальных городских коммунах внутренних областей Италии, управление городом неизменно оказывалось в руках земельных собственников, ранее включенных в феодальную систему. Высшая должность в городе — должность консула — носила ярко выраженный аристократический характер: большинство консулов вышло из рядов феодальной аристократии, в их числе лишь в виде исключения встречаются отдельные разбогатевшие купцы, также, впрочем, превратившиеся в землевладельцев; что же касается ремесленников, то они вообще никогда не фигурируют в списках консулов; более того, во всех древнейших коммунальных статутах указывается, что необходимым условием для того, чтобы попасть в городской совет или занять какую-либо городскую должность, было обладание определенным количеством земли.

Следовательно, для того чтобы понять тот коренной переворот в экономике, который привел к возникновению городских коммун и появлению буржуазии, следует изучать не столько внутренние изменения, происходившие в среде горожан, сколько само феодальное общество в целом и изменения, совершавшиеся в сфере поземельных отношений, в области взаимоотношений между землевладельцами и их держателями.

В варварскую эпоху и в начале феодального периода лишь незначительная часть земель могла быть объектом торговых сделок; огромные пространства земли, оставленной под лесом или пастбищем, составляли королевский домен, другие столь же обширные территории являлись неотчуждаемой собственностью церкви, в частности монастырей. Характер земельной собственности светских